

Забелин И. Е. Записные книжки. 50-е годы XIX века / Публ. [вступ. ст. и примеч.] Н. А. Каргаполовой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. -- С. 123--138. -- [Т.] V.

<http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra5/ra5-123-.htm>

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И. Е. ЗАБЕЛИНА 50-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Читателю "Российского Архива" предлагается публикация записных книжек {ОПИ ГИМ. Ф. 440. Ед. хр. 7.} историка Ивана Егоровича Забелина (1820--1908). Забелин родился в Твери, в семье мелкого служащего. Окончил курс Преображенского училища для сирот в Москве, но не смог продолжить образование "по недостатку средств". В 1837 г. поступил на службу в Оружейную палату Московского Кремля. В 1848 г. получил место помощника архивариуса в Дворцовом ведомстве Московского Кремля, а в 1856 г. занял место архивариуса. В 1859 г. Забелин по предложению графа С. Г. Строганова стал работать в Императорской археологической комиссии. С 1853 г. преподавал историю и археологию межевого дела в Константиновском межевом институте, русскую историю в школе межевых топографов (до 1871 г.).

В 1862 г. вышло в свет первое капитальное исследование Забелина -- "Домашний быт русских царей в XVI--XVII вв." В 1869 г. была опубликована вторая часть этой книги. По замыслу автора эта работа должна была стать началом многотомного исследования "Домашний быт русского народа XVI--XVII вв."

Забелин был одним из создателей и фактическим руководителем Исторического Музея в Москве. Итогом его многолетней работы по истории Москвы явилось исследование "Истории города Москвы", первая часть которого была опубликована в 1902 г.

С 40-х годов Забелин входил в среду московской и петербургской интеллигенции, в кружок А. В. Станкевича. Среди его знакомых: К. Д. Кавелин, М. П. Погодин, Б. Н. Чичерин, И. С. Тургенев, М. С. Щепкин, В. П. Боткин, С. М. Соловьев, Н. Г. Чернышевский, Вел. Кн. Елена Павловна, К. П. Победоносцев, Л. Н. Толстой и др.

Документальное наследие Забелина, включая дневники, записные книжки, переписку, хранится в ОПИ ГИМ. Ф. 440.

1852 г. Мазилово¹.

Изучение внутреннего быта должно предшествовать изучению внешнего. Этим мы уберемся от ложных представлений, которые теперь господствуют в истории и доставляют столько труда и тяжких соображений и розысканий исследователям. Между тем, дело простое и ясное. Чтобы узнать истинное значение деятельности какого-либо человека в отдельности, мы должны проникнуть в его колыбель, узнать его воспитание, характеры окружающих его людей, дать характеристику места, где он жил. Узнавши все это, тогда только мы и можем делать более верные приговоры о его деяниях. Так и в истории. Мы должны узнать прежде всего внутренний быт народа во всех его частностях, тогда события и громкие и незаметные оценены будут несравненно вернее, ближе к истине. При настоящем же положении науки этого не только не достигают, но даже извращают все представления, потому что для жизни всякого народа, кроме характерных красок, существуют еще общие черты, общие линии, которые теперь и господствуют. Какое, например, различие, если я буду описывать деяния Олега такими же почти словами, как деяния Петра I или Иоанна III². Нужно чтоб каждое описание известных событий имело свойственные этим событиям краски, свойственный им запах. Например, ландшафт северной природы и ландшафт южной различить можно не по одной только растительности или собственно по виду местности, но и по освещению, по характеру или существу воздуха, цвету неба и т. п.

Язык, слово -- орудие мысли. Не одни ложные истины или учения извращают народный смысл, понятие, верование, вкус и пр. Самые слова, которыми говорит народ или говорят с ним, в этом случае вредят, может быть, еще более. Впрочем, в древнейшем языке этого не встречается, так каждое слово всегда выражало истину того, что им обозначали. Смещение языка произошло от грамотности и от сочинителей, которые стали облекать новые мысли в старые слова или наоборот старые мысли в новые